

ПРОЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДРАМАТУРГИИ БЕЛАРУСИ

АНАСТАСИЯ ГУЛИНА

Аннотация: В статье рассматривается специфика проявления национальной самоидентификации в русскоязычной драматургии Беларуси на примере пьес Николая Халезина и Андрея Курейчика. Также поднимается вопрос о принадлежности данных писателей к белорусской литературе.

Ключевые слова: национальная самоидентификация, драматургия, Беларусь, Николай Халезин, Андрей Курейчик.

MANIFESTATIONS OF NATIONAL SELF-IDENTIFICATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE DRAMATURGY OF BELARUS

Abstract: The article discusses the specifics of the manifestations of national identity in the Russian language drama in Belarus on the examples of Mikalaj Chalezin's and Andrej Kurejčyk's plays. It also examines the problem of belonging of these writers to the Belarusian literature.

Keywords: National Identity, Drama, Belarus, Mikalaj Chalezin, Andrej Kurejčyk.

В Беларуси, как и в других бывших советских республиках, проблема идентификации особенно заострена. Проблема идентичности напрямую связана с двуязычием населения. По данным опросов общественного мнения, в Беларуси около 90 процентов населения предпочитает русский язык национальному.

Учитывая эти данные, неудивительно, что особенностью современной драматургии в Беларуси является наличие значительного числа авторов, пишущих на русском языке (Елена Попова, Андрей Курейчик, Юлия Чернявская, Николай Рудковский, Павел Пряжко, Константин Стешик, Дмитрий Богославский).

Некоторые исследователи отказывают русскоязычным авторам в праве называться белорусскими писателями и на основе языкового критерия категорично причисляют их к русской литературе. Другие ученые, на основе тематики произведений и ментальности героев, относят русскоязычных авторов к белорусской литературе, находя в их пьесах существенные отличия от произведений русских коллег.

По мнению Павла Гуревича, идентификация является «*глубинной человеческой потребностью*» (Гуревич, 2003: 280). Как же позиционируют себя сами драматурги в своих произведениях?

* * *

Пьесы Николая Халезина «Поколение Jeans. Ода новой генерации» и «Небо» Андрея Курейчика имеют много общих черт.

Обе пьесы, по сути, представляют собой исповедальный монолог главного героя, повествующий о «неком» взрослении и самоосознании.

Уже в начале пьесы гражданская позиция рассказчика также вызывает сомнения. Еще учась в школе, он мечтает стать «фарцовщиком»: «*Школа внезапно закончилась, и мечта стала явью...*» (Халезин, 2006). А первое столкновение с бдительными следователями рассматривается героем не как нарушение его гражданских прав, а прежде всего как неприятность, чреватая финансовыми убытками: «*Тут твое лицо должно вспыхнуть краской праведного гнева, означающего, что судьба страны волнует тебя не меньше, чем вопрос «вернут ли эти говнюки твой товар?»*» (Халезин, 2006).

Тем не менее джинсы для героя – это не только источник благополучия, но и идеология. Через форму одежды он идентифицирует себя и свое поколение: «*Джинсы были для нас символом свободы – свободы доступной*» (Халезин, 2006).

Сам термин «поколение джинс» был придуман не Николаем Халезиным, а участниками антиправительской демонстрации, которая со-

стоялась в Минске 16 сентября 2005 года, когда после отнятия милицией демонстрантам бело-красно-белого флага, их новым флагом стал джинсовый.

Именно с этим поколением идентифицирует себя рассказчик. Но при этом герой ни разу не называет ни себя, ни других представителей поколения беларусами. Прежде всего, они борются за свободу слова, за свободу творчества, а не за беларусские символы или беларусское искусство.

С другой стороны, герой пьесы, как и представители «поколения джинс», не уезжает жить за границу.

Он хочет жить в *своей* стране. Он борется за то, чтобы *его* страна стала *другой*. И об этой другой стране он говорит в финале своего монолога. В этом светлом будущем, по мнению героя, он и другие «джинс» смогут играть свою музыку, открывать университеты, по-прежнему носить джинсы и быть по-настоящему свободными.

Другими словами, возвращаясь к цитате Павла Гуревича, реализовывать базовые потребности личности: в общении, в творчестве, в стремлении к познанию и так далее, на основе которых они смогут признать себя *свободными* гражданами *своей* страны.

* * *

«Небо» Андрея Курейчика, как и «Поколение Jeans», носит исповедальный и автобиографический характер. Историю создания небольшой группой молодых людей арт-клуба в Минске сам автор пьесы представляет как: *«moja próba powiedzenia prawdy o Białorusi. Moja próba znalezienia nowego, współczesnego, białoruskiego bohatera. Aktywnego. Uczciwego. Bezkompromisowego. A może odnalezienia siebie w dzisiejszym społeczeństwie białoruskim»* (Kurejczyk, 2005: 69).

Центральным персонажем пьесы и одновременно рассказчиком, представляющим свою историю, является Никита Андреевич Мицкевич. Наиболее полно образ Никиты Мицкевича передают его собственные монологи. У него неслучайная фамилия, носителем которой был прежде всего Константин Михайлович Мицкевич, известный под псевдонимом Якуб Колас — народный поэт Беларуси. Носителем этой фамилии являлся также называемый «польским национальным бардом» Адам Мицкевич, представитель польского романтизма, неутомимый борец за независимость.

Казалось бы, давая герою фамилию выдающихся писателей, автор старается сохранить в пьесе национальный колорит. Но при этом, выбирая название для своего клуба, герои крайне нелицеприятно высказываются о Якубе Коласе, как и о других беларусских писателях.

Как и «поколение джинс» Халезина, герои Курейчика не стремятся к возрождению белорусской культуры и языка, они хотят проводить вечера памяти Джима Моррисона и устраивать концерты альтернативной музыки.

Герои «Неба» ровно на год получают желанную свободу, но, несмотря на все возвышенные споры в начале пьесы, используют они ее довольно банально: «тусуясь» в клубе и покуривая марихуану.

Можно с уверенностью сказать, что герои находятся в тупике самоидентификации: они живут в Минске, но выросли они на образцах советской, русской культуры, и сейчас являются поклонниками различных европейских и мировых тенденций моды.

Непримиримым индивидуалистом пытается представить себя Никита Мицкевич. Но столкнувшись с произволом власти и отказавшись подчиняться, Никита прежде всего возмущен финансовой составляющей проблемы: *«Идут они в задницу. Я не дам им ни копейки. Я не дам им ни копейки моих денег. Это мои деньги! Я их заработал! И я лучше их сожгу, чем отдам им»* (Курейчик, 2003).

Тем не менее именно этот конфликт помогает Никите прийти к тем же принципам, что провозгласили для себя «поколение джинс»: *«Я не могу это бросить. Я не могу бросить своё Небо. И не хочу убежать! Я хочу быть свободным здесь, Федя, здесь – в Беларуси, в Минске, на этом грёбаном Партизанском проспекте»* (Курейчик, 2003).

* * *

Вопрос о национально-культурной идентичности актуализируется, как правило, при длительном контакте с другой культурой, особенно в моменты конфронтации и противоречий между своим, кажущимся естественным поведением и иным подходом к жизни.

В чужеродном окружении осознание своей позиции подвергается постоянному переосмыслению. В такие моменты и начинается процесс самоосознания в сопоставлении себя с другими и поиск ответа на вопрос: что лежит в основе этих противоречий – личное и/или национальное?

Идентификация героев Халезина и Курейчика начинается именно таким образом – отталкиваясь от противного: от советского прошлого, от «серой» современности, они начинают позиционировать себя в качестве новой категории белорусов с активной творческой и гражданской позицией.

С точки зрения исследователя Бенедикта Андерсона (Benedict Richard O'Gorman Anderson), главное в национальной идентичности – это *«сознание своей osobosti и естественности своего государствен-*

ного существования, на чем бы оно ни базировалось. Национальные идентичности не есть нечто раз и навсегда данное. Они могут зарождаться, исчезать и «переинтерпретироваться» (Андерсон, 2003: 173).

Согласно этому мнению, можно утверждать, что в русскоязычной драматургии Беларуси зародился и уже интерпретируется новый формат национальной идентичности, базирующийся на отмежевании от прошлого и настоящего, а также на идеализированных представлениях о будущем.

Библиография

1. Андерсон, Бенедикт (2001). *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. Москва: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле.
2. Гуревич, Павел (2003). *Культурология*. Москва: Проект.
3. Курейчик, Андрей (2003). *Небо*, URL (доступ: 15.09.2013): <http://www.theatre-library.ru/authors/k/kureychik>
4. Халезин, Николай (2006). *Поколение Jeans*, URL (доступ: 10.09.2013): <http://www.theatre-library.ru/authors/h/halezin>
5. Kurejczyk, Andrej (2005). "Białoruskie wysepki wolności", *Dialog*, № 12/2005: 69–72.